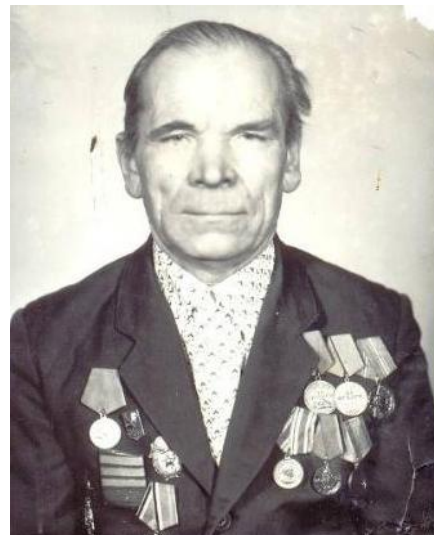

Синев Александр Андреевич

Когда из репродукторов раздался голос Левитана, и люди услышали страшную весть о начале войны, ему исполнилось шестнадцать лет. За плечами уже была школа, занятия в спортивных секциях, работа в колхозе, где помогал отцу пасти скот. Ходил в ночное... Словом, жил, как тысячи его сверстников. От работы не отлынивал, наоборот, всегда стремился помочь старшим, показать, на что способен. Может именно в те ранние годы и происходило становление молодого человека, формирование его характера, воспитание силы воли и физической выносливости – тех качеств, которые впоследствии так пригодятся ему, помогут в трудные минуты преодолевать самого себя и выстоять, казалось бы, в самых безнадежных ситуациях. А испытаний уготовила ему судьба столько, что с лихвой хватило бы на десятерых.

Александр очень хотел попасть на фронт, как тысячи молодых парней, очень переживал, что война закончится без него. Многие одноклассники юноши обивали порог военкомата. Понятие «патриотизм» было не пустым словом. Никто не оставался равнодушным, слушая фронтовые сводки. И мысль была одна: как же так - вражина топчет нашу землю, забираясь все дальше, а мы тут отсиживаемся в глубоком тылу.

...Его просьбу удовлетворили в конце 1942-го. Восемнадцать лет еще не исполнилось (пять месяцев оставалось), а новобранец Александр Синев уже проходил боевую учебу в одном из запасных полков, где учили стрелять, обучали рукопашному бою... Словом, всем премудростям солдатской жизни, которые потом не раз выручали в боях.

А их на его фронтовом пути было немало. Как прошел свое первое боевое крещение в феврале 1943 года в бою под Могилевом, так и не расставался со своим пулеметом, чередуя атаки, короткие отдыхи, лечение в госпиталях после ранения.

Поначалу с «Максимом» солдат не расставался, но после контузии он стал неподъемным, тяжело стало. И тогда Александру выдали «Дегтярева». Этот был полегче, с ним и воевал до конца войны.

Александр Андреевич вспоминал свои боевые вехи. Белоруссия, Литва, Латвия, штурм Кенигсберга... На слух – просто географические названия. Но за каждым из них – атаки, взрывы снарядов и автоматные очереди, стоны раненных товарищей... Это для нас, послевоенных, война порой представляется чем-то абстрактным и во многом героическим. Для тех же, кто прошел ее дорогами, теряя своих боевых друзей, она выглядела в ином цвете. У войны свои законы. Здесь нередко героизм соседствует с трусостью, великодушие с мародерством. И надо было пройти через все это. На то она и

война.

Особенно запомнились Синеву бои под Кенигсбергом. Немцы, понимая, что плацдарм этот является ключом к границам Третьего рейха, оборонялись отчаянно, с какой-то фантастической обреченностью. И во многом им помогали мощные укрепления, поскольку город, по сути представлял собой крепость, строительство которой началось еще в средние века и продолжалось до середины двадцатого столетия. Фашисты считали Кенигсберг неприступным. Но у русских, советских солдат был приказ: взять город любой ценой. Атаки следовали одна за другой...и все таки они взяли эту крепость.

Кстати, при штурме Кенигсберга Александр Андреевич заслужил сразу две награды. Орденом Красной Звезды его наградили за уничтожение вражеского дзота, который прикрывал путь на важном направлении и несколько суток не давал возможности нашей пехоте подняться в атаку. Пулеметчик Синев все же сумел подползти поближе и прицельным огнем парализовать эту точку. Довершила все граната, точно попавшая в амбразуру...А спустя некоторое время, уже после штурма, ему вручили медаль «За взятие Кенинсберга».

Свою первую медаль «За отвагу» он получил за довольно курьезный случай. Их было всего трое – советских солдат, вооруженных одним пулеметом и двумя винтовками, когда они неожиданно наткнулись на фашистскую разведку из 16 человек, пробравшихся в расположение наших войск. Силы, естественно, были не равные. Но раздумывать было некогда. И то ли сыграла свою роль неожиданность, с которой они обрушились на фашистов, то ли помогло редкое солдатское счастье – Александр Андреевич не могло объяснить, но только втроем они уничтожили всю группу. В живых остался только один немец, которого взяли в плен и препроводили в штаб полка...

...Не мене тяжким был штурм Берлина. Бои шли не то что за каждую улицу, а буквально за каждый дом, за каждый подъезд. Бои жесточайшие. Уже потом, когда они закончились и Берлин пал, оказалось, что от их стрелкового полка в живых осталось только пятнадцать человек. Но главнокомандующий говорит: «Знамя полка сохранилось, значит, полк существует»

Здесь в Берлине, Синев и встретил Победу. Выпил с однополчанами «боевые сто грамм», расписался на рейхстаге, и долго танцевал в кругу солдат, переполненных счастьем за всех, кто дожил до этого долгожданного дня, дня Победы.

Они, уцелевшие, уже мечтали о возвращении в родные края. Но, увы! Оказалось, что война для них еще не закончилась, и судьбу их определяло не желание, а приказ командования. И уже в конце мая 1945-го военный эшелон нес их через всю страну на Дальний Восток, где предстояло добивать последнего врага. И снова бои, потери товарищей...Правда, а атаки Синев уже не ходил, поскольку по прибытии на Восток его определили в артиллерию, и всю военную кампанию он провел в качестве заряжающего

76-мм орудия.

Как известно, Квантунскую армию разгромили быстро и уже в конце августа японцы капитулировали. Но долгожданной демобилизации снова не было. Пришлось защищать родные границы.

Демобилизовался А. А. Синев только в 1950 году. После войны Александр Андреевич вернулся в родной колхоз и до ухода на пенсию пас скот

Удивительное поколение солдаты второй мировой...

Сколько перенесли на своих плечах. Но благодаря силе воли, силе духа защитили свою землю, а после восстановили родные города. Ведь они победители!

